

Когда дедушка Ли вернулся, Линь Ань рассказал ему о ситуации. Услышав, что сделка практически завершена, дедушка Ли не смог скрыть радости. Это были целых десять лянов! Этой суммы хватило бы семье на несколько лет, если экономить. Да и рецепт действительно был ценным, иначе никто не стал бы платить такую цену.

Трое собрали вещи и отправились с мужчиной в башню Цзюйсянь. Здание находилось недалеко от места, где они торговали, это была двухэтажная деревянная постройка.

По пути Линь Ань осмотрелся. Башня Цзюйсянь, судя по всему, была самым большим и лучшим рестораном в этой части улицы. Войдя внутрь, они встретили радушного слугу, который помог дедушке Ли с телегой.

— Пойдём поговорим сзади.

Внутри было многолюдно. Линь Ань и Мо Сы последовали за мужчиной в заднюю часть, а дедушка Ли остался снаружи, чтобы покормить вола.

В конторе мужчина закрыл дверь, достал бумагу и быстро написал документ.

— Честно говоря, рецепт очень простой. Если вы считаете, что нужно записать, я напишу, а вы потом подпишете, — здесь использовались традиционные иероглифы, которые Линь Ань мог читать, но писать не умел, особенно своим корявым почерком. Мо Сы видел почерк Линь Чуи и боялся, что это выдаст их, но объяснить такое было бы невозможно.

Пока владелец писал рецепт, Мо Сы вышел под предлогом. Линь Ань не придавал этому значения, но такой поступок вызвал у него симпатию.

Владелец оказался прямолинейным человеком. Возможно, потому что Линь Ань не стал обращать внимания на толстяка и дал ему возможность сохранить лицо, он лишь вздохнул и покачал головой, когда услышал, насколько прост рецепт, а затем даже поднял большой палец.

— Не скрою, у меня есть и другие хорошие вещи. Вы кажетесь честным человеком, возможно, в будущем у нас будут ещё дела.

— Это легко. Если что-то будет, просто приходите сюда, не нужно будет ждать на улице.

— Вы так говорите, — владелец смотрел на Линь Аня с пониманием, что заставило того почувствовать себя неловко.

Линь Ань взял десять лянов, потрогал их и осторожно положил во внутренний карман одежды. Серебро было тяжёлым и даже немного давило на грудь, но это давление было приятным.

— Всё готово? — Мо Янь, увидев, что Линь Ань не может сдержать улыбки и его глаза сияют, понял, что дело завершено успешно.

— Пора возвращаться, — деньги всё ещё были при нём, и он ещё не успел насладиться ими, сейчас он был в полном восторге.

Выйдя из башни Цзюйсянь, они увидели дедушку Ли, уже ожидавшего их у входа. Увидев их, он сразу подошёл.

— Всё готово, — Линь Ань похлопал себя по груди, где виднелись очертания десяти лянов.

Сев на телегу, Линь Ань увидел купленные дедушкой Ли вещи и вспомнил, что хотел запастись

зерном. Теперь у него были деньги, и он не знал, когда в следующий раз сможет приехать в город. Лучше купить всё сейчас. Уже несколько дней не было дождя, и рис начал колоситься. Без дождя колосья не будут полными, и урожай уменьшится.

— Дедушка Ли, где находится та лавка с зерном, о которой вы говорили? Давайте заедем туда и купим, что сможем, чтобы потом не возвращаться, — Линь Ань, конечно, не хотел расставаться с деньгами, но еду нельзя было экономить.

— Может, подождём? — Через некоторое время начнётся осенний сбор урожая, и тогда зерно будет дешевле.

— Не будем ждать. Погода не благоволит, а деньги можно заработать снова, — Линь Ань был твёрд в своём решении, и дедушка Ли не стал спорить.

— В этом году запастись зерном — правильное решение. В последнее время по всей стране то наводнения, то засухи, и цены на зерно могут вырасти, — Мо Сы долго молчал, прежде чем высказать это.

— Правда? — Дедушка Ли, услышав это, сразу же встревожился. Крестьяне зависели от погоды, и если урожай по всей стране будет плохим, даже если у них будет хороший сбор, налоги увеличатся. А плохая погода всегда приносит смерть. Счастливые дни только начались, и такое событие не могло не огорчить.

— Почему ты не сказал раньше? — Несколько дней назад, когда Линь Ань говорил о покупке зерна, Мо Сы только поддержал его, но не объяснил причину. Они всё это время были вместе, и он вряд ли мог услышать это от кого-то.

— Вчера я слышал это от странствующего торговца, который ел лапшу у соседей.

— У меня есть своя земля, и я сдаю её в аренду. Теперь я куплю немного зерна, чтобы обеспечить себя на год, — хотя Мо Сы сказал, что услышал это от кого-то, Линь Ань чувствовал, что он не стал бы говорить просто так, и доверял ему. В любом случае, он сам уже думал о том, чтобы запастись зерном.

Подъехав к лавке, владелец сразу заметил дедушку Ли и пригласил Линь Аня и Мо Сы войти.

— Цена, о которой мы говорили в прошлый раз, всё ещё актуальна?

— Конечно, актуальна.

— Если мы купим много, сможете доставить домой? У нас только одна телега, и мы с трудом помещаемся.

Владелец, услышав это, сразу же согласился.

— Сколько вы хотите купить? И куда доставить?

— Куплю на четыре лян, и ещё на один лян белой муки, — Линь Ань, говоря это, потрогал грудь, где лежали деньги. Половина суммы ушла за один раз.

— Отлично, пойдёмте на склад? — владелец, широко улыбаясь, поклонился и повёл их в хранилище.

— Скоро начнётся осенний сбор урожая, и цены на зерно, вероятно, упадут. Я покупаю много,

не могли бы вы добавить что-нибудь?

— Легко, взвесим и посмотрим, сколько добавить.

— Возможно, мы ещё вернёмся, не стоит ограничиваться одной сделкой.

После взвешивания Линь Ань на четыре лян купил восемь даней риса. Поскольку один дань составлял 94,4 килограмма, владелец сразу же отбросил 0,6, чтобы получить круглую цифру. На оставшийся лян он купил 140 цзиней белой муки. Это была немалая сумма, и владелец был в восторге, щедро добавив ещё кое-что и подарив им печенье на дорогу.

Хотя Линь Ань потратил половину своих денег, глядя на две телеги с зерном, он почувствовал себя спокойнее.

Когда они подъехали к деревне, услышали плач.

— Наверное, у кого-то случилось несчастье, — жители деревни хорошо знали друг друга, и дедушка Ли сразу же изменился в лице. По мере того как телега приближалась к деревне, Линь Ань тоже почувствовал тревогу. Плач, казалось, доносился из дома Сяо Мао.

— Я пойду первым, — Линь Ань, попрощавшись с бабушкой Ли, передал ключи Мо Сы, чтобы он помог отвезти вещи домой.

Когда Линь Ань подошёл к дому Сяо Мао, двор был полон людей. Несколько пожилых плакали и причитали, в доме уже был установлен алтарь, а Сяо Мао, сгорбившись, стоял на коленях и сжигал бумажные деньги.

— Ах, господин Линь! Наконец-то вы вернулись. Бабушка Мао умерла прошлой ночью, — женщина, которая говорила с Линем, была соседкой, хорошо знавшей бабушку Мао. Её глаза были красны от слёз.

— Линь-гэ..., — Сяо Мао, услышав голос Линь Аня, повернулся. Его обычно бледное лицо было опухшим и красным. Раньше он не плакал, но, увидев Линь Аня, слёзы потекли сами собой, и он только позвал его, не говоря больше ни слова.

У автора есть что сказать:

В таких романах о фермерстве, кажется, сложно угнаться за сюжетом, не наслаждаешься чтением [грустный смайлик] (В очередной раз нашёл новый способ самоуспокоения).

Ещё раз порекламирую будущую работу.

Ведущий новостей от блогера.

Линь Хаюань — блогер (UP) и наполовину фудзиши, который отлично прижился на двух крупнейших площадках — Bilibili и Jinjiang. Наконец-то однажды он из-за своего хвастовства столкнулся с кармическим воздаянием... Его мама нашла ему партнера для свидания, и этот мужчина показался ему до боли знакомым, очень похожим на ведущего популярной программы, идущей в прямом эфире по всей стране в 19:30...

Наполовину фудзиши-блогер с Bilibili (сукэ) x Ветеран-коммунист (гун), чтущий «Восемь добродетелей и восемь видов позора».

<http://bllate.org/book/16749/1540364>